

О ХАРАКТЕРЕ ПАНТЕЛЕЙМОНОВА ЕВАНГЕЛИЯ XIII В.

П. Шонкой

1. В ходе христианизации постепенно распространяется и растет культ святых. Среди 4500 христианских святых и мучеников, зарегистрированных в католических и других церковных календарях,¹ видное место занимает Пантелей (греч. Панталеон, Панталеемон). Его причисляют к 14 святым—помощникам (Nothelfer),² к которым люди, находясь в беде, обращались со своими молитвами. Поводом к особому почитанию Пантелеймона — по церковным преданиям — послужили обстоятельства, которые сопровождали его смерть: при обезглавливании из его головы потекло молоко так же, как и из раны святого Мартина, пронзенного мечом. По другим источникам палач не мог обезглавить Пантелеймона, пока святой не перестал молиться³. Праздник святого отмечается 27-го июля.⁴

Начало чествования данного святого восходит к первым векам н.э. В его честь уже в IV—V вв. строились церкви (в одном только Риме—4), монастыри, как на востоке, так и на западе.⁵ Его часто изображали на иконах, фресках по всей Руси.⁶ В процессе крещения и на Руси многие новообращенные принимали имя Пантелей, которое издавна было знакомо русским церковникам, гораздо раньше середины XII., когда монастырь св. Пантелеймона перешел во владение русских монахов и „скоро стал одним из крупнейших монастырей Афона”.⁷ В первые века нашего тысячелетия это имя на Руси становится обыкновенным⁸, а сам святой, носитель имени пользовался большой популярностью⁹ на всех территориях, где было распространено христианство (имя это было перенесено и в Венгрию, хотя и сравнительно поздно, — как свидетельствует

¹ Шур, Я., Карта времени. Наука и религия, 1967/12, стр. 43.

² Oswald, J., Pantaleon. Lexikon für Theologie und Kirche² VIII, Freiburg, 1963., coll. 24—25.

³ Велимирович, Н. Охридски пролог. Ниш, 1928, стр. 578.

⁴ Ginzel, F. K., Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. Leipzig, 1914., S. 309.

⁵ Висоцкий, С. О., Давньоруськи написи Софії Київської X—XIV ст. Киев, 1968, стр. 6; Очерки истории СССР (под ред. Б. Д. Грекова) ч. I, Москва, 1953, стр. 235, 453; Банк А. В., Византийское искусство Ленинград-Москва, 1966, картина № 222; F. Möbius: Romanische Kunst. Wien und München, 1969., см. картину № 115; Kádár Zoltán: Bizánci művészet 565—1453. Budapest. 1959., 32—34.

⁶ В Новгороде Великом — по свидетельству данных — в середине XII в. уже существовал монастырь Пантелеймона; см. сб. Памятники Великого Новгорода и Пскова (подгот. к печати Г. Е. Кочин). Ленинград—Москва, 1935, стр. 49.

⁷ История Византии в трех томах (отв. ред. Сказкин, С. Д.). Москва, 1967, стр. 36.

⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова (под рек. С. Н. Валка). Москва—Ленинград, 1949, стр. 366.

⁹ Некрасов, А. И., Древний Псков и его художественная жизнь. Москва, 1923, стр. 353.

название деревни Дуна-пентеле).¹⁰ В честь св. Пантелеймона на древней Руси не только строились церкви, писались иконы с его изображением, но в то же время выполнялись и переводы греческих — преимущественно канонических — текстов, в том числе и евангельских чтений, посвященных ему. Не случайно, что в литературе по истории русского языка под названием „Пантелеймоново евангелие” говорится не о единственной рукописи. Н. Н. ДУРНОВО,¹¹ А. А. ШАХМАТОВ,¹² П. С. КУЗНЕЦОВ¹³ и другие руссисты говорят о Пант. ев. XII в. В работах, описывающих источники изучения русского языка, упоминается и другая рукопись Пант. ев., относящаяся к XIV в. (1317 г.), заказчиком которой был Пантелеймон Мартынович. Писали об этом кодексе И. И. СРЕЗНЕВСКИЙ,¹⁴ Н. Н. ДУРНОВО,¹⁵ Я. ТРУСЕВИЧ¹⁶ и особенно часто подвергает анализу этот евангельский перевод Л. П. ЖУКОВСКАЯ.¹⁷

Краткое описание и беглую характеристику евангельского перевода, который по своему названию совпадает с обоими вышеупомянутыми переводами, дал И. И. СРЕЗНЕВСКИЙ,¹⁸ относя его к середине XIII-го в. (в дальнейшем будет говориться об этом памятнике). Эту датировку приняли за правильную и обоснованную Я. ТРУСЕВИЧ,¹⁹ Вал. КИПАРСКИЙ и А. И. СОБОЛЕВСКИЙ.²¹ Последний автор относит наш памятник к концу XII—началу XIII в. Колебание в определении происхождения рукописи имеется и у других славистов, которое отражено, напр., в следующем моменте: с начальных строк чтения на 2-е воскресенье цикла „нового лета” (Лука VI 31) сделано факсимиле, хранящееся в библиотеке Рчиньских в Познани, об оригинале которого там пишется: „Еванг. Апракос. Невски Монаст. XII—XIII в.?”²²

Рассматриваемый нами памятник — по своему содержанию и по композиции — представляет собой полный апракос, в котором имеются евангельские чтения не только на субботние и воскресные, но и на все простые дни недели — в неделях от пасхи до пятидесятницы, от пятидесятницы до ногого лета, а также в цикле нового лета и поста. Рукопись содержит 224 пергаменных листа, которые писаны уставом, в два столбца, в каждом столбце — по 22 — 26 строк. Листы пронумерованы арабскими цифрами, причем позже возникновения рукописи. Это предположение подтверждается тем фактом, что нумерация производилась без учета утраченных листов (их — около двух десятков).

¹⁰ Moravcsik Gyula: Bizánc és a magyarság. Budapest, 1953., 61.

¹¹ Дурново, Н. Н., Введение в историю русского языка, ч. I, Источники. Брно, 1927, стр. 58.

¹² Кузнецов, П. С., Очерки исторической морфологии русского языка. Москва, 1959, стр. 270.

¹³ Шахматов, А. А., Историческая морфология русского языка. Москва, 1957, стр. 386.

¹⁴ Срезневский, И. И., Древние памятники русского письма и языка. Санкт-Петербург, 1882, стр. 175.

¹⁵ Дурново, Н. Н., Указ. соч., стр. 71.

¹⁶ Трусевич, Я., Свод 260 азбук и образцов кириллицы (палеографич. факсимиле) из рукописей X—XVIII вв. с библиогр. оглавлением. С.-Петербург, 1905, лист XIX.

¹⁷ Жуковская, Л. П., Об объеме первой славянской книги, переведенной с греческого Кириллом и Мефодием. Вопросы Славянского Языкознания 1963, вып. 7, стр. 73—81; она же: О возможном родстве Юрьевского евангелия и галицко-волинских полных апракосов XII—XIII вв. Сб. статей к семидесятилетию ак. В. В. Виноградова: Проблемы современной филологии. Москва, 1965, стр. 136—141.

¹⁸ Срезневский, И. И., Указ. соч.

¹⁹ Трусевич, Я., Указ. соч., лист XVII.

²⁰ Kiparsky, Val., Russische historische Grammatik I., Heidelberg, 1963., S. 50.

²¹ Соболевский, А. И., Лекции по истории русского языка. Москва, 1907, стр. 13.

²² Katalog biblioteki Raczynskich w Poznaniu 1885—1931, tom I, Poznan 1932, rkp. XXXI.

Приписка находится на л. I лиц. в начале книги скорописью XIX в.: „Библиотека Новгородского Софийского собора. 1855 годъ. № I. “; она повторяется на лл. 10 лиц. и 20 лиц. На последнем листе читаем неполную запись, в которой дано имя писца: „азъ же попишѣ стго прѣча максимъ тѣшинъ написахъ .Д. евангеля сия“... Но запись не содержит прямых указаний насчет важнейших фактов: для кого и когда была выполнена эта работа? Эти данные находились на предыдущем, вырванном и утраченном листе. Так как в нашем распоряжении нет другой рукописи, о которой можно было бы судить, что она сделана несомненно названным выше писцом, остается доказанным лишь имя исполнителя работы, а остальные вопросы требуют еще серьезных исследований. На последнем листе помещено и изображение св. Пантелеймона и св. Екатерины. В нашей статье мы остановимся на некоторых особенностях текста и языка Пантелеймонова евангелия.

Состав чтений

2. В рукописи представлены стихи, о которых А.С. ЛЬВОВ²³ — полемизируя с положениями В. ЯГИЧА²⁴ — утверждает, что они не входят в состав апракосов (таких примеров около 30).

Представляет интерес и следующее явление: в Пант. ев. наблюдаются более ста случаев, в которых чтения начинаются или кончаются так же, как и в Зографском евангелии, т.е. слова ЗАЧ(АЛО) или КО(НЬ)ЦЬ стоят там же, где они употреблены в упомянутом четвероевангелии. Подобное явление в композиции полных апракосов отмечал югославский славист И. ВРАНА²⁵. Наблюдаются в рукописи особенности, которые — хотя и косвенным путем — указывают на ее близость к четвероевангелию. В многочисленных текстологических чертах памятник сходен с Мстиславовым евангелием, но он обладает и свойствами, характерными для Юрьевского евангелия, значительная часть которого (в неделях от пятидесятницы до поста) была составлена по тетру.²⁶ Из общих для Юрв. и Пант. ев. черт приходится иметь в виду некоторые, напр.: в первых 5 неделях после Пд. (названия дней недели, праздников, а также имена евангелистов далее обозначаются сокращенно: пн.-понедельник, вт.-вторник, ср.-среда, чт.-четверг, пт.-пятница, сб.-суббота, вс.-воскресенье, нд.-неделя; пд.-пятидесятница, н.л.-новое лето; Мт.-Матфей, М.-Марк, Л.-Лука, И.-Иоанн) недели начинаются одинаково с пн.; в цикле н.л. предназначены чтения для 18 нд.: совпадение в анафорическом обороте рече гъ: в чт. 3-й нд. по пд. (Мт. X 23) — л. 68; в вс. сыропустное (Мт. VI 14), л. 1536; в употреблении оборота въ оно время (в Пант. ев. оборот написан обычно в сокращенном виде): в пн. 6-й нд. по пд. (Мт. XIII 53), л. 516 — *въ оно мя* (так в Пант.

²³ Львов, А. С., Очерки по лексике памятников старославянской письменности. Сб. Исследования по лексикологии и грамматике русского языка (отв. ред. Борковский В. И. и Котков, С. И.). Москва, 1961, стр. 45—131; его же самостоятельная книга: Очерки по лексике старославянской письменности. Москва, 1966.

²⁴ Ягич, И. В., Марииинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. Санкт-Петербург, 1883, стр. 428—476.

²⁵ Vrana, Josip., O tipovima, redakcijama i metusobnom odnosu staroslovjenskih evanđelja, SLAVIA г. XXXI, 1960/4, стр. 552—571.

²⁶ Жуковская, Л. П., Юрьевское евангелие в кругу родственных памятников. Сб. Исследования источников по истории русского языка (под ред. Жуковской, Л. П. и Тарабасовой, Н. И.). Москва, 1966, стр. 51—53.

ев.!). в вс. 7-й нд. по пд. (Мт. IX 27) на л. 546 *въ оно время* — порядок слов здесь одинаковый в обоих памятниках; в пн. 8-й нд. по пд. (Мт. XVIII 1) Мст. имеет *въ оно время*, а в Юрв. добавлено еще сочетание *въ тѣ днь*, в Пант. же читаем *въ тѣ днь* на л. 566; в пн. 7-й нд. поста (Мт. XXI 18) в Юрв. чтение для заутрени начинается традиционным оборотом *въ оно время*, вместо которого в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104 читаем *оутро же* — в Пант. отражено двоякое влияние в форме *въ оно оутро же*, л. 1626; в пт. 13-й нд. нового лета (Мт. IX 33) в большинстве апракосов имеется сочетание *въпрашааше ученикы своя*, но в Юрв. и Пант. на этом месте употреблено местоимение *я*, функция и значение которого понятны и ясны лишь в составе тетра; в вс. 16-й нд. по пд. (Мт. XXV 14) в Мст. пишется: *рече гъ притѣю сию. члвкъ некийъ призва своя рабы* — в Юрв. и Пант. представлено написание, как и в тетрах, в более распространенном виде: *рече гъ притѣю сию. подобно есть црство нбсно члвоу цсрю. иже призвавъ рабы своя...* (Пант. л. 816); содержание чтения для пн. 4-й нд. по пд. (Мт. XI 2—15) одинаково в обеих рукописях. Подобных примеров можно найти еще немало.

Отдельные части рукописи переписывались с разных оригиналов, относящихся к разным группам мстиславовского класса полных апракосов. Это видно из того, что в первых 5 неделях цикла от пд. до н.л. недели начинаются с пн. и кончаются воскресеньем, как в установленных Л. П. ЖУКОВСКОЙ семьях II, V, VIII, XI, XIV, XVII и XX;²⁷ нумерация недель и исчисление дней тут совпадают с подобными категориями апракосов Дбл., Юрв.²⁸ и других семей (исключая Мст. ев.). После вс. полной, пятой недели следует опять неделя Е., точнее, помещены чтения на простые дни следующей недели. По содержанию эти отрывки совпадают с отрывками, предназначенными для простых дней 5-й недели в Мст. За пятницей повторенной, неполной недели следует суббота 6-й недели, начиная с которой нумерация недель нашей рукописи — до вс. 16-й нд. этого цикла — совпадает с нумерацией в Мст. По исчислению дней и по последовательности чтений этого же цикла Пант. полностью совпадает с полными апракосами семьи Мст. (и в начальных неделях незначительные расхождения имеются только в объеме отрывков). Благодаря этой близости, становится возможным восстановление содержания недостающих, утраченных листов Пант. ев. (отсутствующие чтения в Пант. ев.: на чт. и пт. 7-й нд.; из 8-й нд. сохранено только субботнее чтение; исчезли тексты на целую 9-ю нд. и, наконец, нет субботнего чтения для 10-й нд.). В конце этого цикла наша рукопись содержит чтения на все простые дни 16-й нд., а также для сб. и вс. 17-й недели. Каждодневные отрывки 16-й нд. заимствованы из соответствующих дней 16-й нд. цикла нового лета, а чтения на сб. и вс. 17-й нд. повторены во вт. страстной недели.

В цикле нового лета нумерация недель и последовательность текстов дают одинаковую картину в Пант. и Мст.

Месяцеслов евангелия — неполон. Последним днем, для которого еще имеется память — „вознесение га нашего Иса Ха” — (незаконченное чтение Л. II 22—23) является 2 февраля (в Остр. и Новг. ев. 1270 г. для этого дня предназначен отрывок Л. II 22—40). Остальные листы, содержавшие памяти и чтения или ссылки на соответствующие чтения, были вырезаны (их было 11).

²⁷ Жуковская, Л. П., Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI—XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их. Сб. Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология (отв. ред. Виноградов, В. В.). Москва, 1968, стр. 312—313.

²⁸ См. там же, стр. 307—311.

Но и в предыдущих месяцах памяти и тексты представлены в скромном количестве, далеко не на все дни месяцев. Думается, из-за значительной недостачи листов рукопись осталась сравнительно мало исследованной.

Некоторые особенности письма и языка памятника

3. Буква юс большой встречается лишь в одном слове: *о шуюю*. Насколько не знал писец правила употребления этой буквы, заметно из того, что среди шести примеров для одного и того же слова нет двух графически совпадающих — на лл. 1586, 1716, 173, 190, 1906, 1946.

После гласных и в начале слова часто пишется буква *е* без обозначения йотации; первые примеры отмечены с начала цикла от пд.: *его*, л. 33, *нбсное*, л. 336 и др.

Начальное *оу-*: *оунь* 204, *оуноша* 656, *оуность* 130, *оунъци* 73 и др.

Обычно *въсхожю* 202, *вижю* 2026, *межю* 206, *троужающей ся* 214, *рожъси ся* 2176, *на осожжение* 26, *преже* 36, *ноужьста* 3 и т. д. с *ж* на месте сочетания звуков **d + j*.

В корнях слов с этимологическими сочетаниями редуцированных перед плавными в большинстве примеров находим их исконный порядок; отмечены и написания с двумя редуцированными по обеим сторонам плавных, особенно на переносе: *напѣльниша* 7, *дѣльгъ* 62, *мѣльня* 60, *стѣльнъ* 1636, *отъ мъръня* 366, *вълькъ* 2016 и др.

Отмечены случаи написания *-оу* вместо *-ю* после *-р-* в окончании: *твороу* 86, *по мороу* 96, 766 и др.

Наблюдаются отклонения от правильного употребления букв *у* и *ч*; примеры смешивания этих букв слишком многочисленны для того, чтобы их считать случайными и отрицать северное происхождение рукописи²⁹. Примеры отмечены только начиная с цикла от пд., т. е. в полноапракосных чтениях: *месяцъныя* 33, *предъ очъмь моимъ* 356, *не пѣчете ся* 36, *въ овьцахъ одежахъ* 366, *соучьчъ, личемере, изъ оцесе* 376, *мъздоу правьдъницюу* 54, *чатоу* 68, *притѣцами* 706, *коньцина* 77, *рече... старьчемъ* 150, *языцъници* 1536, *очьта* 1916, *на селе скоудельници* 1936, *пѣтеньча* (вин. мн.) 206, *творять... члвчи* 2096 и др.

Мена букв *ѣ, е, и* напоминает также северные диалекты: *лицемири* 78, *придъ ногами* 80, *преседать мѣне* 806, *презѣва своя рабы* 816, *о единомъ грешьници* 115, *опринъци* 139 и др.

Из морфологических особенностей Паителеймонова евангелия отметим следующие:

Окончанием тв. п. ед. ч. м. и ср. р. обычно выступает *-ѣмь, -ѣмъ*; отмечена форма *гноимъ* 112.

3 лицо глаголов оканчивается на *-ть*, лишь в единичных случаях отсутствует окончание глагола *быти*: *что е тебе* 316, 204 (как и в Зогр. ев.).

Встречались формы *тобе* 136, 426, *собе* 3, 70, 208.

Отмечены формы *греховъ* 266, 177, 2006, *врачевъ* 79.

Окончанием р.п. ед. ч. основ на *-ја* выступает обычно *-а* или *-я*: *въ годи-ноу вечера* 123, *до виѣдания* 266, *отъ вонялица* 1076 и др.; в нескольких случаях

²⁹ Жуковская, Л. П. Лингвистические данные в текстологических исследованиях. Сб. Изучение русского языка и источниковедение (отв. ред. Дубровина, В. Ф.). Москва. 1969, стр. 5.

в этой падежной форме написано -е или ять: *нестъ воле 326, стго предтече 222, въ пят (ѣкъ) .Е. неделе 2096.*

Написание союза *И* в виде *ТИ* — вне категории числительных,³⁰ напр. *связасть крепькаго ти тъгда домъ его расхытитъ 456* и др. Подобные примеры имеются в Юрв. ев.,³¹ в Синайском патерике,³² в Изборника [Святослава] 1076 г.³³ и еще в нескольких других памятниках.

Для более точного и надежного определения места и времени происхождения рукописи требуются дальнейшие сопоставления ее с другими евангелиями в текстологическом и языковом отношениях.*

³⁰ Balczyk, Emil — Hollós, Attila: *Ószláv nyelv.* Budapest, 1968., 164.

³¹ Срезневский, И. И., Материалы... т. III. стр. 956—957.

³² Синайский патерик (под ред. Коткова, С. И.). Москва, 1967, стр. 75, 82, 134 и др.

³³ Изборник 1076 года (под ред. Коткова С. И.). Москва, 1965, стр. 1026.

* В конце нашей работы приносим глубокую благодарность заведующему Отделом рукописи Гос. публ. Библиотеки им. Е. М. Салтыкова—Щедрина Мыльникову А. С., за предоставление микропленки о Пантелеймоновом евангелии.